

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА СЕНЮШКИНА ▶

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Культурно-символические ресурсы доверия в политическом диалоге России и стран Центральной и Восточной Европы

Abstract

The cultural-symbolic resources of trust in the political dialogue of Russia and the Countries of Central and Eastern Europe is analyzing at the article. Political dialogue is seen as a multi-level systemic phenomenon, which includes all spheres of public life – economics, politics, social sphere and culture. Emphasizes the function of culture, which is in the formation of meaning and values related to the political dialogue. The author substantiates the thesis that the development of political dialogue between these countries can only occur within the space of trust of the parties to each other, which, in turn, is based on the actualization of the positive potential of collective memory, rooted in the cultural and symbolic space.

The phenomenon of trust is explored through the prism of values and relationships between participants in political dialogue. Considered a categorical number that is associated with the term “trust” means trust, confidence, coordination, cooperation, acceptance, understanding, intuition, feeling, reliability, readiness for reunification, the possibility to influence on the basis of shared values.

It is emphasized that Russia and the countries of Central and Eastern Europe emerged in the context of the impact of Christian values that defined the development of all sectors of society, including politics, law, economy, social sphere and culture. The author focuses on combining the function of Christian values to Russia and the countries of Central and Eastern Europe, this marked distinction of the foundations of stylistics of Catholicism and Orthodoxy, and even more of a Protestant type of thinking.

Substantiates the idea that cultural and symbolic space, including the uniting for Russia and CEE meanings and values, much richer and more varied than the contradictory facts that are used in a global geopolitical game. The trust is considered as the basic and fundamental basis for political dialogue.

Along with this, the article notes that the trust is formed in a situation of interpersonal interaction in the discourse of everyday contact with cultural and symbolic space of the countries-participants of dialogue. System component of trust in relations between the two countries is a space of shared values generated in the context of Christian culture. Christian culture has mechanisms of transport of religious values to social and political plane. In this regard, the phenomenon of trust in the political dialogue must be viewed through the prism of Christian values.

Keywords: political dialogue, trust, Christian values, Russian philosophy, cultural and symbolic resources

Аннотация

В статье анализируются культурно-символические ресурсы доверия в политическом диалоге России и стран Центральной и Восточной Европы. Политический диалог рассматривается как многоуровневое системное явление, включающее все сферы общественной жизни – экономику, политику, социальную сферу и культуру. Подчёркивается особая функция культуры, которая заключается в формировании смыслового и ценностного отношения к политическому диалогу. Обосновывается тезис о том, что развитие политического диалога между этими странами может осуществляться исключительно в пространстве доверия сторон друг к другу, которое, в свою очередь, основывается на актуализации позитивного потенциала коллективной памяти, укоренённой в культурно-символическом пространстве.

Феномен доверия исследуется через призму ценностных взаимоотношений участников политического диалога. Рассмотрен категориальный ряд, связанный с термином «доверие»: мера доверия, убеждённость, согласование, содружество, согласие, понимание, интуиция, предчувствие, надёжность, готовность к объединению, возможность оказывать влияние на основе общих ценностей.

Подчёркивается, что Россия и страны Центральной и Восточной Европы сформировались в контексте влияния христианских ценностей, которые определили развитие всех сфер жизни общества, в том числе, политики, права, экономики, социальной сферы и культуры. Автор делает акцент на объединяющей функции христианских ценностей для России и стран Центральной и Восточной Европы, при этом отмечается отличие основ стилистики католицизма и православия, а еще более – протестантского типа мышления.

Обосновывается положение о том, что культурно-символическое пространство, включающее объединяющие для России и стран ЦВЕ смыслы и ценности, гораздо богаче и разнообразнее, чем противоречивые факты, используемые в глобальной геополитической игре. При этом доверие рассматривается как базовое и фундаментальное основание политического диалога.

Наряду с этим, в статье отмечается, что доверие формируется в ситуации межличностного взаимодействия в дискурсе повседневного контакта с культурно-символическим пространством стран-участниц диалога. Системообразующим компонентом доверия в отношениях между странами является пространство общих ценностей, сформированных в контексте христианской культуры. Христианская культура обладает механизмами переноса религиозных ценностей в социальную и политическую плоскость. В связи с этим феномен доверия в политическом диалоге необходимо рассматривать через призму христианских ценностей.

Ключевые слова: политический диалог, доверие, христианские ценности, русская философия, культурно-символические ресурсы.

В условиях турбулентности мировой политической системы и расширения пространства политической нестабильности актуализируются исследования, связанные с изучением механизмов политического диалога, направленного на преодоление отчуждения и формирование доверия в межгосударственных отношениях России и стран Центральной и Восточной Европы.

Новые геополитические вызовы, в частности, кризис, связанный с мигрантами в Европе, эскалация напряжённости на Ближнем Востоке, глобальный экономический кризис, вызванный провокациями спекулятивного капитала в мировой финансовой системе, нацеливают на всестороннее теоретическое осмысление и практическое использование разнообразных ресурсов и механизмов политического диалога на уровне двусторонних отношений.

Исходя из сказанного выше, целью данной статьи является обоснование тезиса о том, что развитие политического диалога России и стран Центральной и Восточной Европы может осуществляться исключительно в пространстве доверия сторон друг к другу, которое, в свою очередь, основывается на актуализации позитивного потенциала коллективной памяти, укоренённой в культурно-символическом пространстве.

Методология исследования заявленной проблемы основывается на использовании системного подхода, в соответствии с которым политический диалог России и стран Центральной и Восточной Европы следует рассматривать как многоуровневое системное явление,

включающее все сферы общественной жизни – экономику, политику, социальную сферу и культуру. При этом культура выполняет особую функцию, так как формирует смысловое и ценностное отношение к политическому диалогу. В связи с этим феномен доверия рассматривается в данной статье через призму ценностных взаимоотношений участников политического диалога.

Вторым методологическим импульсом для написания данной статьи послужило обращение к работе Мартина Бубера «Я и Ты» (Бубер, 1993), в которой он рассматривает различные формы диалогических ситуаций и приходит к выводу, что «настоящий диалог... реализуется не в том или другом участнике и не в том реальном мире, в котором те пребывают,...но в самом буквальном смысле – между ними обоими, словно в некоем, им доступном измерении» (Бубер, 1993). Актуальность идей Мартина Бубера в онтологическом преломлении заявленной темы трудно переоценить, так как «В самые яркие моменты диалога, когда ...со всей несомненностью обнаруживается, что стержень происходящего – не индивидуальное и не социальное, а нечто третье. По ту сторону субъективного, по эту сторону объективного, на узкой кромке, где встречаются «Я» и «Ты», лежит область «между» (Бубер, 1993).

Квинтэссенцию философского обоснования диалогичности отношений можно проиллюстрировать на примере следующего высказывания Мартина Бубера: «Рассматривая человека с человеком, всякий раз увидишь динамическую двойственность, которая вместе с тем есть и сущность человека: тут и дающий и приемлющий. Тут и наступательный прорыв, и защитное действие, тут и исследователь, и оппонент – и всегда то и другое в одном, друг друга дополняющем взаимопроникновении...» (Бубер, 1993, с. 156).

Рассуждая в направлении, указанном Мартином Бубером, а ещё ранее сформулированным Людвигом Фейербахом, можно предположить, что в современных условиях, когда международная система балансирует на переломной линии между порядком и хаосом, диалог в отношениях между Россией и странами ЦВЕ может быть осмыслен в новом онтологическом ракурсе, который опирается на концепт доверия, как основы для развития диалогических отношений.

Рассмотрим категориальный ряд, связанный с термином «доверие». Прежде всего, это такие понятия как мера доверия, убежденность, согласование, содружество, согласие, понимание, интуиция, предчувствие, надёжность, готовность к объединению, возможность оказывать влияние на основе общих ценностей.

Применительно к теме статьи нам следует указать на то, что и Россия, и страны Центральной и Восточной Европы сформировались в контексте влияния христианских ценностей, которые определили развитие всех сфер жизни общества, в том числе, политики, права, экономики и культуры.

Диалогичность теоретической рефлексии на эту тему предполагает, что мы, наряду с подчеркиванием объединяющей функции христианских ценностей, характерных как для России, так и для стран Центральной и Восточной Европы, должны указать на отличие основ стилистики православия и католицизма, а еще более – протестантского типа мышления. В контексте православия особо актуализируется ценность иррационального, мистического познания, вчувствования в проблему, связанную с жизнью человека, и её переживания. Именно для православия (греч. правоверие) характерно мифологически-интуитивное восприятие сакрального начала, интуитивно-чувственное продумывание категорий. В стиле православного мышления заметно принципиальное отличие от католицизма: рационалистичного, отличающегося формально-логической разработанностью категориальных конструкций. Различны также и теоретические истоки православия и католицизма: неоплатонизм в первом случае, римский эклектизм и схоластика – во втором. Основным вопросом стиля православной мистики является сущностное приобщение в Богу, в то время как в католицизме преобладающим вопросом стиля является соотношение Воли и Благодати. Не случайно и различие в понимании первородного греха: православие рассматривает грех Адама как сущностную деградацию человека, в то время как католицизм настаивает на юридической концепции первородного греха как правовой ответственности, переходящей от предков на потомков (Сенюшкина, 2016, с. 176).

Православие оказало влияние на все сферы жизни Российского общества, включая и формирование философского мировоззрения.

В русской религиозной философии еще более оттесняется на задний план абстрактно-онтологическая тема, с особой колоритностью проявляется интуитивизм. Основные принципы русской философии никогда не выковывались на медленном огне теоретической работы мысли, а извлекались в большинстве случаев уже вполне готовыми из недр внутренних переживаний (Senyushkina, 2013, с. 322–332).

Приоритет внутреннего над внешним формирует стилистику и проблематику религиозной философии в России. Поэтому в философской рефлексии, развивающейся в русле этой традиции, ключевое значение приобретает момент перехода внутреннего мира во внешний как акт самоопределения человека (Сенюшкина, 2016, с. 176).

Учитывая стилистические и методологические различия двух типов философско-религиозного мышления, сформировавшихся под влиянием православия и католицизма, мы попытаемся найти точки соприкосновения между ними, опираясь на уже упоминавшуюся нами концепцию диалога Мартина Бубера.

В частности, осуществляя философский анализ понятия доверия на теоретическом уровне, мы обратимся к книге Йозефа Ратцингера (Бенедикта XVI) «Введение в Христианство», которая была переведена на русский язык и опубликована в Москве в 2006 г. (Ратцингер, 2006).

Диалектику понятий вера и доверие Й. Ратцингер исследует на основе библейского изречения «Если не верите, то у вас не будет никакой опоры» (Ис. 79). Исходя из этого изречения, вера рассматривается как опора человека в жизни, на основе философской рефлексии таких понятий как истина, крепость, прочное основание, почва. Эти понятия находятся в ситуации взаимопроникновения с такими понятиями как верить, доверять, вверяться, положиться на что-то. «Таким образом, вера, по мнению Й. Ратцингера, – это обретение устойчивости, доверчивое вступление на почву слова Божия» (Ратцингер, 2012, с. 197–214).

По мере того, как вера подвергается интеллектуализации, расширяются возможности для теоретического конструирования. В связи с этим Й. Ратцингер рассматривает, в частности, марксизм как одну из попыток подчинить отношение «веры» отношению «конструктивного знания». В то время как смысл обретается верой, в марксизме смысл конструируется. Однако, по мнению Ратцингера, смысл не может быть

сконструирован, смысл может быть только обрётён. «Тот смысл, который мы не конструировали, который мы можем только обрести, уже дарован нам, так что нам нужно лишь принять его и довериться ему» (Ратцингер, 2012, с. 209–210). Таким образом, обретение смысла предшествует конструированию, которое имеет преходящий характер.

На основе этих рассуждений одного из ярчайших интеллектуалов нашего времени, каким мы считаем Й. Ратцингера, можно сделать вывод о том, что вера и доверие самые близкие по смыслу феномены духовной и нравственной жизни человека, однако, как и большинство социальных феноменов, они подвергаются конструированию.

Сегодня конструирование занимает ведущие позиции в мировом политическом дискурсе. При этом большинство действующих теоретических, идейных и идеологических конструктов нацелено на разобщение стран, народов и культур, а нередко и являются концептуальным фундаментом глобальных конфликтов и локальных войн. В частности, одним из сконструированных конфликтов можно считать концепцию «Столкновения цивилизаций» С.Хантингтона, которая перемещает центр наиболее острых современных конфликтов в Россию и Европу. При внимательном аналитическом сравнении концептуальных идей С.Хантингтона и коррелирующих с этими идеями мировых событий можно обнаружить, что первоначально «конфликт цивилизаций» был сконструирован на теоретическом уровне. Впоследствии в процесс донесения этих идей до уровня массового сознания были втянуты огромные ресурсы, при помощи которых к обсуждению идеи столкновения цивилизаций подключились средства массовой информации, и, далее, учёные, представляющие интеллектуальное сообщество, стали обсуждать эту идею на академическом уровне. Сегодня во многих политологических исследованиях есть ссылки на Хантингтона, при этом факт столкновения цивилизаций, как правило, признаётся научным сообществом, без его критического осмысления. В качестве исключения из общего правила можно привести пример коллективного решения о запрете на цитирование работ Хантингтона в Российском Университете Дружбы Народов (г. Москва).

Интеллектуальные конструкты, подобные «столкновению цивилизаций», реально существуют, и задача заключается не только в том, чтобы их выявлять и описывать, гораздо более важная задача

заключается в том, чтобы их деконструировать, или разработать альтернативные конструкции.

Адекватно оценивая степень влияния теоретических конструктов на политические и социальные процессы в современном мире, мы считаем целесообразным предложить альтернативный тип конструирования, основанный не на дестабилизации мировой системы, а на её уравнивании. В качестве примера можно рассмотреть конструирование позитивного дискурса в отношениях России со странами Центральной и Восточной Европы.

Выстраивание системы устойчивых взаимоотношений наших стран предполагает диалог на всех уровнях – политическом, экономическом, культурном и социальном. Используя сетевой подход в версии М.Манна, изложенный им в четырёхтомной книге Истоки социальной власти (Манн, 1986; 1993; 2012; 2013), мы будем опираться на следующие измерения власти: военно-геополитическое, политическое, экономическое, культурно-идеологическое. Согласно Манну, конфигурация сетей может иметь неравномерное распределение в конкретный промежуток времени. К примеру, сегодня в отношениях России со странами ЦВЕ существует дефицит доверия на политическом и военном уровне, однако на уровне экономических связей существует заинтересованность в развитии равноправного и взаимовыгодного партнёрства. В комплексе с взаимодействием в культурной сфере эти два вида сетевых взаимодействий могут заложить основу для развития политического диалога.

При этом особую роль могут сыграть культурно-символические ресурсы. Следуя за Манном, мы можем сказать, что основное внимание должно быть уделено установлению условий, при которых формируются и распространяются идеи и убеждения, способствующие формированию доверия. К примеру, система образования воспроизводит у учащихся не только знания, но и эмоции и идеи. Идеи воплощаются в людях, а также концентрируются в научной и учебной литературе, прессе, социальных сетях и т.д. В данном случае, развивая идеи Манна, мы также можем использовать теорию культурного капитала Бурдьё (Бурдьё, 2007).

Развивая тему культурно-символических ресурсов политического диалога, обратимся к одному из ярких русских философов А.В.Ло-

сеvu и его книге «Философия, мифология, культура» (Лосев, 1991). Говоря о символах как ресурсах социальных и политических изменений, следует вспомнить его указание на то, что символ – это одно из центральных понятий философии. По мнению Лосева, символ основан на живом созерцании действительности, другими словами, символ является отражением действительности. Символ – это конструкция, которая функционирует как указатель на нечто иное, чем она сама... Живое чувственное созерцание в символе доходит до степени абстрактного мышления (Лосев, 1991).

Единство чувственного и абстрактного начала в символическом пространстве представляет для нас мощный ресурс доверия, который даёт возможность объединить рациональное и иррациональное начало в политическом диалоге.

Исходя из этого, философская рефлексия на эту тему не может обойти хорошо известный как в России, так и в Польше спор позитивизма и феноменологии. Как известно, русская философия начала XX века пересекалась с феноменологией, и прежде всего в своих критических позициях по отношению к позитивизму (Антология..., 1997).

В этой связи заслуживает внимания акцент на критике позитивизма в России и Польше, которая развивалась под влиянием идей русской философии (Соловьёв В.С., Лосский Н.О., Зеньковский В.В., Шпет Г.Г., Франк С.Л., Шестов Л.И., Ильин И.А. и др.) на польское интеллектуальное пространство.

Интерес к названным представителям русской философии в польской интеллектуальной среде возник на рубеже XIX–XX веков, ещё при жизни этих мыслителей. Поскольку до 1918 года восточная часть Польши входила в состав Российской империи, многие известные польские философы, филологи, публицисты, такие как Фаддей (Тадеуш) Зелинский, Мариан Здзеховский и др. получали образование в российских университетах (главным образом в Санкт-Петербурге). К примеру, Мариан Здзеховский (1861–1938) учился на историко-филологическом отделении Петербургского университета, был знаком и состоял в переписке с Николаем Бердяевым, Евгением Трубецким, Сергием Булгаковым, Дмитрием Мережковским и др. Здзеховский восхищался мыслью Владимира Соловьёва, которого считал «вели-

чайшим, а во всяком случае наиболее оригинальным русским философом» (Оболевич).

Не менее известным последователем русской философии в Польше можно считать Томаша Парчевского, слушавшего лекции Николая Лосского в Санкт-Петербурге. В 20-е годы XX века Т. Парчевский популяризировал идейное творчество Н. Лосского в Варшаве, в частности, он выступал с докладами о Н. Лосском на заседаниях Польского психологического общества и отделения теории познания Варшавского философского института, переводил на польский статьи своего учителя и приглашал Николая Лосского для выступлений в Варшавском университете (Лосский, 2008).

Значительную роль в формировании польского интеллектуального пространства сыграл Сергей Гёссен, который с 1935-го по 1951-й г. жил и работал в Польше. Читая лекции в Варшавском и Лодзинском университете, он воспитал многих современных польских исследователей русской философии (Оболевич).

В 1927 году русские философы Николай Лосский, Сергей Гёссен, Семён Франк, Николай Бердяев, Иван Лопатин принимали участие в работе II Польского философского съезда, на котором выступили с докладами, тезисы которых были опубликованы в центральном философском журнале Польши «Философское обозрение».

Середина и конец XX века также связаны с интересом польских интеллектуалов к русской философии. Особое значение в этот период приобретает творчество известного польского философа Анджея Валицкого и православного священника Ежи Клингера (1918–1976).

И сегодня в Польше существует интерес к русской философии, в частности, в Кракове проводятся «Краковские встречи» – краковские конференции по русской философии, которые вносят свой вклад в формирование культурно-символического пространства доверия, необходимого для политического диалога.

Осмысливая описанные выше процессы, можно сделать вывод о том, что культурно-символическое пространство, включающее объединяющие для наших стран смыслы и ценности, гораздо богаче и разнообразнее, чем противоречивые факты, использующиеся в глобальной геополитической игре. При этом доверие необходимо

рассматривать как базовое и фундаментальное основание политического диалога России и стран Центральной и Восточной Европы.

Наряду с этим, следует отметить, что доверие формируется в ситуации межличностного взаимодействия в дискурсе повседневного контакта с культурно-символическим пространством стран-участниц диалога. Системообразующим компонентом доверия в отношениях между нашими странами является пространство общих ценностей, сформированных в контексте христианской культуры. Наряду с этим, отметим, что христианская культура обладает механизмами переноса религиозных ценностей в социальную и политическую плоскость. В связи с этим одна из задач – рассмотреть феномен доверия в политическом пространстве через призму христианских ценностей.

Подводя итог сказанному выше, подчеркнём, что политический диалог – это циклический процесс, который тесным образом связан с уровнем взаимопонимания стран-участниц в других сферах взаимодействия – экономике, военной сфере, культуре. В качестве следующей задачи для дальнейшего исследования поставленной проблемы можно указать на более конкретный анализ культурно-символических ресурсов, которые могут быть использованы в системе установления политического диалога России и стран Центральной и Восточной Европы.

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА СЕНЮШКИНА,
доктор политических наук, профессор

кафедра политических наук и международных отношений
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
Украина, г. Симферополь,
проспект академика Вернадского, 4
tsenyushkina@yandex.ru

TATIANA ALEXANDROVNA SENYUSHKINA, doctor of political science professor

---

Department of Political Science and International Relations
Crimean Federal V.I. Vernadsky University
Ukraine, Simferopol, Vernadsky av. 4

Литература

- Антология феноменологической философии в России.* (1997). Сост., общ. ред., предисл. и ком. Чубарова И.М. Москва: «Русское феноменологическое общество», изд-во «Логос». Т. 1.
- Бубер, М. (1993). *Я и Ты*. Москва: Высш. Шк. (Б-ка философа).
- Бурдые, П. (2007). *Социология социального пространства* (пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко). Москва: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя.
- Лосев, А.Ф. (1991). *Философия. Мифология. Культура*. Москва: Политиздат.
- Лосский, Н. (2008). *Воспоминания. Жизнь и философский путь* (предисл. и примеч. Б.Н. Лосского; Вступ. ст. О.Т. Ермишина). Москва: Викмо-М., Русский путь.
- Оболевич, Т. От Волги до Вислы. Рецепции русской философии в Польше. В: *Краковские встречи. Краковские конференции по русской философии*. <https://krakovskievstreach.wordpress.com>
- Ратцингер, Й. (2006). *Введение в Христианство. Лекции об апостольском символе веры*. Москва: Издательство «Жизнь с Богом».
- Ратцингер, Й. (2012, ноябрь-декабрь). Вера в современном мире. *Русский колокол*, 1(10), с. 197–214.
- Сенюшкина, Т.А. (2016). Кризис идентичности и цивилизационное наследие православной культуры. В: В.Н. Расторгуев (Отв. ред.), *Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: Коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений, посвящённых 75-летию со дня рождения А.С. Панарина* (с. 173–182). Москва: Институт Наследия.
- Mann, M. (1986). *The Sources of Social Power. Vol. 1: A history of Power from the Beginning to 1760 AD*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Mann, M. (1993). *The Sources of Social Power. Vol. 2: The Rise of Classes and Nation-States, 1760–1914*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Mann, M. (2012). *The Sources of Social Power. Vol. 3: Global Empires and Revolution, 1890–1945*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Mann, M. (2013). *The Sources of Social Power. Vol. 4: Globalizations, 1945–2011*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Senyushkina, T. (2013). Influence of Orthodox Values on Formation of the Philosophy of Law in Russia. In: D. Kroslak, M. Moravchikova (eds.). *Hodnotový systém práva a náboženstva v medzikultúrnej perspektíve*. Praha: Leges.